

УДК 111

С. Л. Шалаева

Марийский государственный университет

**СОЦИАЛЬНАЯ ДЕСТРУКЦИЯ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ**

В статье с социально-философских позиций рассматриваются современные изменения межпоколенных отношений в российском обществе, которые свидетельствуют о появлении новой практической и теоретической проблемы современности. Детство, являющееся динамично меняющимся элементом социума, в условиях системной трансформации общества подвергается революционным изменениям.

Констатируется наступление префигуративной культуры межпоколенных отношений, их нарастающая кризисность и метаморфозы. Такие общественные изменения, как потеря традиционных ценностей, а также псевдолиберальное понимание свободы, которые явно проявились и начали доминировать в России с 90-х годов XX века, формируют новый тип личности и меняют социальные статусы детства и взрослости, приводят к явлениям акселерации детства и инфантилизации взрослости. Дети и взрослые участвуют в процессе взаимного конструирования, продуцируя общественные риски.

Анализ происходящих изменений подводит к необходимости серьезного осмысления и анализа этой ситуации, так как межпоколенные отношения выступают базовой моделью социального поведения индивидов, поколений и иных социальных общностей в их социальной динамике, являются основанием стабильного существования общества, сохранения его культуры и осуществления социально-исторического наследования, а также значительно влияют на вопросы национальной безопасности современного общества.

Ключевые слова: детство, межпоколенные отношения, метаморфозы, деструкция, глобализация.

S. L. Shalaeva

Mari State University

**INTERGENERATIONAL RELATIONS' SOCIAL DESTRUCTION
IN THE GLOBALIZED WORLD**

The article considers the current changes of intergenerational relations in Russian society from the socio-philosophical positions. These changes indicate the emergence of the new practical and theoretical problems of the present. Childhood, being a dynamically changing element of society, undergoes revolutionary changes in terms of systemic transformation of society.

It is stated the advance of intergenerational relations' prefigurative culture and their growing crisis and metamorphosis. Such social changes as the loss of traditional values, as well as a new understanding of freedom were evident and began to dominate in Russia since the 90s of 20th century. They generate a new type of personality and a change in the social status of childhood and adulthood, which leads to the phenomena of acceleration of childhood and adulthood infantilization. Children and adults are involved in a process of mutual construction, producing social risks.

Analysis of the changes leads to the need for serious reflection and analysis of the intergenerational relations situation. They are the basic model of social behaviour of individuals, generations and other social communities in their social dynamics, the basis of the sustainable society, preserving its culture and implementing the socio-historical inheritance, it significantly affects the national security of contemporary society.

Key words: childhood, intergenerational relations, metamorphoses, destruction, globalization

Введение. Любое общество стремится к стабильности. Структурной основой стабильности общества являются апробированные временем ценности и социальные нормы, которые являются необходимым основанием для организации совместной жизни людей. Общественные ценности являются предметом регулирования каждой нормы, которые, в свою очередь, оказывают поддержку и самим ценностям.

Для отражения способности норм к поддержанию стабильности общества их условно разделяют на конструктивные и деструктивные, где к конструктивным относятся нормы, поддерживающие базовые ценности, а к деструктивным – подрывающие породившие их ценности и тем самым содействующие разрушению общества.

В современных обществах деструктивные нормы нередко присутствуют в ценностно-

нормативной структуре, оказывая влияние на общественные отношения, процессы социализации и особенности межпоколенных отношений.

Основная часть. Сегодня исследования нравственного сознания российского общества фиксируют множество форм деструктивного поведения. Все те виды активности, которые обозначаются как «аномия» и «моральная деградация», по сути становятся статистической нормой [10]. Мораль почти перестала осознаваться как ценность, в массовом сознании «приобрели доминирующее значение ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения» [1, с. 28]. Все то разнообразие происходящих явлений и процессов, статистически подтвержденных в социологических исследованиях, обозначаются как «моральная деградация» (О. Т. Богомолов), «порча нравов» как один из худших результатов реформ (В. К. Левашов) и т. д., что созвучно выражению Э. Гидденса «испарение морали».

Одной из непосредственных причин появления в обществе разрушающих норм является девиантное поведение, которое в свою очередь рождается из отклонений в процессе социализации, регламентируемой определенными нормами. Девиантное поведение, перешагнув определенные масштабы распространения, становится новой нормой – зачастую нормой деструктивной. Всплеск деструктивных норм, отмеченный в молодежной среде в период перестройки, был вызван резким уменьшением роли таких социальных институтов, как семья, образование, религия, армия, и заполнением образовавшегося вакуума стихийными агентами социализации (улица, неконтролируемые СМИ), которые в качестве альтернативы выдвигали мораль и эстетику своей субкультуры, нередко отрицая здоровый образ жизни и приветствуя опасные для здоровья нормы поведения [4]. Растущий индивид, имея небольшой жизненный опыт, малую критичность ума и отсутствие персональной ответственности за чью-то жизнь, вполне может принять предлагаемые альтернативы и усвоить базирующиеся на них деструктивные нормы, нередко увлекающие растущего человека обещаемым удовольствием.

В 90-х годах XX века полностью законопослушное поведение превращается в аномалию. Опросы тех лет демонстрируют, что до 90% наших граждан решали «спорные вопросы» с помощью криминальных структур, а в списке институтов, пользовавшихся наибольшим доверием, третье место – после семьи и церкви – занимали криминальные авторитеты [6].

В постперестроечное время в российском обществе возник острый вакуум ценностей. Прежняя форма мировоззрения, опирающаяся

в значительной степени на традиционную форму культуры, поддерживаемую советской идеологией, рухнула. В возникшее пространство ринулись самые различные, не свойственные предыдущему обществу идеи и ценности. Наиболее востребованными стали идеи либерального характера. Свобода приобрела совершенно новые, несвойственные предыдущему обществу очертания. Здесь не лишним будет уточнить, что свобода всегда считалась одной из главных ценностей человечества. Она рассматривалась как основа оптимального устройства общества, эффективности экономики, справедливых отношений и между государствами, и между гражданами. Однако Э. Дюркгейм подчеркивал, что истинная свобода порождается своими ограничениями. Один из его последователей – К. Поппер обращал внимание на обратную сторону демократии, состоящую в том, что она представляет собой не только возможные политические и экономические свободы, но и рамки, за пределы которых не должны выходить граждане демократического общества. Ратующие за абсолютную ценность свободы нередко забывают, что свобода – это высвобождение не только лучшего, но и худшего в человеке, а высвобождение лучшего непременно должно сопровождаться жесткими ограничениями на высвобождение худшего.

Сегодня распространяется псевдолиберальное понимание свободы как несоблюдение запретов, как разнузданность и безответственность, и это охотно ассимилируется многими нашими согражданами. Распространение такого понимания свободы на фоне дефицита внешнего и внутреннего контроля приводит к определенным последствиям. Количество убийств на 100 тыс. жителей в современной России почти в 4 раза больше, чем в США и примерно в 10 раз превышает их распространенность в большинстве европейских стран. Численность жертв несчастных случаев, таких как случайные отравления алкоголем и ДТП, по числу которых Россия занимает 1-е место в мире, свидетельствует о безразличном отношении наших сограждан к своей и чужой жизни. По числу разводов на 1000 жителей мы занимаем 1-е место в Европе, по количеству аборт на 1000 женщин – 1-е место в Восточной Европе и СНГ, по числу детей, оставшихся без попечительства родителей, – 2-е место в Восточной Европе и СНГ. А значение Индекса нравственного состояния нашего общества сейчас почти в 2 раза ниже, чем в 1990 году [10, с. 19].

Обращая большее внимание на тип общества, которое строится в России, преимущественно на характер его экономики, мы совершенно упускаем из виду тип личности, который

культивируем. Избыток свободы и ее нецивилизованное понимание сформировали в нашей стране новый тип личности, обозначаемый психологами как «развязно-агрессивный» [3], и это есть результат интериоризации тех процессов, которые происходили в нашем обществе в 1990-х годах с потерей традиционных нравственных ценностей, а также распространения псевдолиберального понимания свободы.

В этих условиях особо пристальное внимание привлекает детство как социокультурный феномен и проблема изучения межпоколенных отношений как основание стабильного существования общества, сохранения его культуры и осуществления социально-исторического наследования. Детство является динамично меняющимся элементом общества. В условиях системной трансформации общества, его социально-экономических, политических и культурных изменений происходят революционные изменения как самого детства, его статуса в обществе и специфики межпоколенных отношений. Качество этих изменений обозначается учеными как «современный кризис российского детства» (Б. Д. Эльконин, В. И. Слободчиков), «альтернатива детства» (П. Бергер, Т. Лукман), «тенденция ликвидации детства» (Х. Хенгст), «дети без детства» (М. Виннс) и т. д.

Дети и взрослые участвуют в процессе взаимного конструирования, их взаимопроникновение приводят к явлениям акселерации детства и инфантилизации взрослости, что продуцирует риски.

Примером метаморфоз детства эпохи глобализации и постмодерна стали легитимизация и позиционирование «внутреннего ребенка» во взрослом субъекте, сочетая «детскость» и «взрослость» не только в межличностном, но и в индивидуальном аспекте. Постепенно взрослость перестает быть ценностью – мало того, детские психологические характеристики, образы, формы поведения и творчества (непосредственность, эмоциональность, «детскость» в творчестве и т. д.) все более проникают в мир взрослых (феномен игризации, джейнизм, синдром Питера Пена, модная техника движений Фельденкрайза, растущее влияние видов досуга и отдыха молодежной среды, а также экстремальных видов спорта на мир взрослых) [9].

По мнению Л. Горалик [2], появление «новых взрослых» – это свидетельство постепенного изменения всего жизненного цикла, вытекающего из «нового детства» и переходящего в «новую старость», связанных с изменением ценностных установок, образа жизни и ее качества, организацией труда. Л. Горалик подчеркивает, что явление «новых взрослых» – закономерное следствие «нового детства», достаточно защищенного, лишенного физических страданий, относительно самостоятельного, претендующего на ряд прав и привилегий.

Либеральные идеи в форме культуры постмодерна решающим образом повлияли на становление феномена префигурации в современном российском обществе, который в значительной степени повторил, перешел на нашу культурную почву с запада, в близкой к нему ситуации распада, разрушения традиционных социальных институтов общества [8]. Эти процессы наиболее ясно проявили себя, например, в сфере отношения полов и поколений в обществе. Их следствием стали в том числе процессы роста инфантилизации взрослого мира и утраты им рационального, мировоззренческого контроля за миром детства, близкого к состоянию мировоззренческого и социального хаоса. Эта ситуация во многом напоминает нам все более хаотическую и нестабильную в своем существовании и все более сложную во внутренних взаимосвязях систему, где малая флуктуация действительно может привести к разрушительной волне самого целого, совсем в духе синергетического подхода [7].

Заключение. Подводя итог, стоит констатировать, что процессы префигурации, выступив фактором хаотизации в системе человеческих отношений, как раз и могут рассматриваться в качестве следствия той самой диффузии и деформация поддерживающих человека и общества социальных институтов, разрушение которых не может не сказаться на всех сторонах человеческого существования (с общественной точки зрения) уже в ближайшей перспективе, породив новые вызовы единству человека и общества, стабильности их развития и продления в мире как на уровне общественных отношений, так и на уровне человеческой деятельности, в любой форме ее проявления.

Литература

1. Бойков В. Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 27–34.
2. Горалик Л. Маленький принц и большие ожидания. Новая зрелость в современном обществе // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. 2008. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://linorgoralik.com/little_prince.htm
3. Еникполов С. Н., Кузнецова Ю. Н., Цибульский Н. П., Чудов Н. В. Специфика агрессии в Интернет-среде // Психологический журнал. 2006. № 6. С. 65–72.

4. Левичева В.Ф. Молодежный Вавилон: Размышления о неформальном движении. М.: Молодая гвардия, 1989. 224 с.
5. Лысова А. В., Щитов Н. Г. Системы реагирования на домашнее насилие // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 99 – 115.
6. Олейник А. Н. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=685&id=468&jid=465&jj=
7. Шалаев В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. 184 с.
8. Шалаева С. Л. Детство в ситуации постмодерна // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 148. Серия Гуманитарные науки. Книга 1. Казань, 2006. С. 169–182.
9. Шалаева С. Л. Феномен детей Индиго: конструирование мифа, или реальность префигуративного общества (социально-философский анализ) // Конфликтология. 2014. № 1. С. 165–175.
10. Юревич А. В. Дар данайцев: феномен свободы в современной России // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 17–24.

References

1. Boykov V. E. Social and political value orientations of Russians: content and realization possibilities. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological investigations], 2010, no. 6, pp. 27–34 (In Russian).
2. Goralik L. [The Little Prince and great expectations. The new maturity in today's society]. *Teoriya i praktika. Odezhd. Telo. Kul'tura*, 2008, no. 8 (In Russian). Available at: http://linorgoralik.com/little_prince.html (accessed 25.10.2014).
3. Enikopolov S. N., Kuznetsova Y.N., Tsubul'skiy N.P., Chudov N.V. Specificity of aggression in the Internet environment. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2006, no. 6, pp. 65–72 (In Russian).
4. Levicheva V. F. *Molodezhnyy Vavilon: Razmyshleniya o neformal'nom dvizhenii* [The Youth Babylon: Reflections on the informal movement]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1989. 224 p.
5. Lysova A. V., Shchitov N. G. The systems of response to home violence. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Journal of Sociology], 2003, no. 3, pp. 99–115 (In Russian).
6. Oleynik A. N. [The costs and prospects of reforms in Russia: Institutional Approach]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.*, 1997, no. 12 (In Russian). Available at: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=685&id=468&jid=465&jj= (accessed 25.10.2014).
7. Shalaev V. P. *Aktual'naja sinergetika: chelovek i obshchestvo v jepohu global'nyh transformacij: monografija* [Current synergy: man and society in the era of global transformations]. Yoshkar-Ola: PGU Publ., 2013. 184 p.
8. Shalaeva S. L. Childhood in the postmodern situation. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Scientific issues of Kazan State University. Human sciences], 2006, vol. 148, no. 1, pp. 169–182 (In Russian).
9. Shalaeva S. L. Indigo children phenomenon: the construction of the myth or reality of prefigurative society. *Konfliktologiya* [Conflictology], 2014, no. 1, pp. 165–175 (In Russian).
10. Yurevich A. V. Gift Greeks bearing: the phenomenon of freedom in modern Russia. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2010, no. 10, pp. 17–24 (In Russian).

Информация об авторе

Шалаева Светлана Леонидовна – кандидат философских наук, доцент кафедры дошкольной и социальной педагогики. Марийский государственный университет (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1, Россия). E-mail: svet_0864@mail.ru

Information about the author

Shalaeva Svetlana Leonidovna – Ph. D. Philosophy, assistant professor. Mari State University (1, Lenin Square, 420000, Yoshkar-Ola, Russia). E-mail: svet_0864@mail.ru

Поступила 16.03.2015